

"Этот голос, значит ли это... Мистер Лин там?"

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но думаю, что смогу. Он не мог сдержать свое любопытство и хотел пойти вперед и нажать на дверь комнаты Линь Циншуэ, чтобы увидеть, что именно Линь Циншуэ делал в доме.

Но как раз в это время Кигун Цинци, одетый в доме, тоже бросился на улицу, и как только она вышла из комнаты, она прилипла к Су Лин и спросила: "Су Линь, где сестра Цинсюэ"?

Именно этот вопрос Киёси Кимия услышал Линь Цинсюэ, находившийся в комнате.

"Это голос Сяоцина, он прямо за дверью, так что... разве Су Линь тоже не будет за дверью, с ними покончено"?

Сердце Линь Циншу было в шоке: "Я... что я делаю? Я не могу позволить Сурина видеть меня таким..."

Когда было уже слишком поздно, Линь Циншуэ, которая отреагировала, поспешно накрыла на себя *одеяло*. Так же, как она только что покрыла себя одеялом, Су Лин втолкнула дверь.

"Цин Сюэ... ты... ты вернулся, да?"

Су Линь, который толкнул дверь, не видел сцену, которую он вообразил, что сделало его кровь расширяться, но только увидел Линь Циншуэ покрыта одеялом, ее лицо покраснело, и ее лоб потеет.

"О... хм! Су Линь, я... я только что вернулся и чувствую себя... немного уставшим, так что я... лежу некоторое время в *... *... ..."

В это время Линь Циншу очень нервничала, что ее сердце вот-вот выпрыгнет. Потому что под одеялом, она, но верхняя часть тела **, нижняя часть юбки также поднята вверх, внутри кружевные трусики были отодвинуты ее половине. И, одна из ее рук все еще была вытянута внутри юбки, и влажный и сырой запах также дрейфовал среди одеяла, и Линь Цинсюэ свирепо прижимала одеяло, опасаясь, что запах дрейфует в комнату и будет пахнуть Су Линь.

"Сестра Циншу, вы вернулись! Даже не сказав нам..."

Кийоко Кимия, у которой не было сердца и невинной улыбки на лице, также вбежала и сказала с улыбкой.

"Я... Я был довольно устал, когда вернулся, так что я пришел прямо в свою комнату". Даже не знал, что вы там..."

Линь Циншу сказала это с чувством вины. Она посмотрела на Су Линь и Киёко Кимия перед ней, но подумала о них раньше, в **.

"Итак! Тогда... потом Циншу, иди отдыхать! Мы... мы выходим первыми..."

Су Линь несколько разочарованно закрыла дверь, вытащила Киёко Кимия и побежала в гостиную. Сидя на диване. Серьезно, он спросил ее: "Сяоцин". Ты уверен, что Киёси знает о нас... что у нас были такие отношения?"

"Ну! Су Линь, я вчера разговаривал с сестрой Цин Сюэ. Я так и сказал! Сказали, что когда вы приехали во дворец королевства гномов, у нас было... это..."

Киёси Кимия, которая опустила голову и покраснела, так и сказала.

"Итак... как Киёси отреагировал, а? Она... она что-нибудь сказала?" Су Линь продолжила вопрос.

"Ничего... ничего"? Похоже... в то время это было очень естественно для господина Сэйсэцу! Су Линь, не волнуйся об этом. Я думаю, сестра Циншу определенно заинтересована в вас, и не должна... не возражать, что мы уже... я вижу это. Ты должен доверять мне, это моя женская интуиция."

Сказав это, Киёси Кимия снова, казалось, веселился и сказал Су Линь в игривой тональности: "Кроме того, Су Линь, сестра Хума, с которой ты сегодня столкнулся, - твоя настоящая девушка, верно? Это прекрасно. Сяоцин тоже любит сестру Яньран. Каким другим сестрам ты можешь рассказать о них Сяоцину? Сяоцин поможет вам построить огромный гарем. Такой же огромный гарем, как у моего отца..."

Киёко Кимия вспоминал своего отца, императора Королевства Гномов, у которого, как он утверждал, была только одна жена. Но на самом деле, Киёко Кимия знал, что у его отца много, много благосклонных жен, и что император больше не имеет ни малейшего авторитета или политической власти в королевстве Гномов, как утверждали внешние средства массовой информации.

Фактически, император контролировал довольно много политических партий и имел преданность многих традиционных партий воинского духа. Поэтому Киёко Кимия не только смог принять мужчину с тремя женами и четырьмя наложницами, но и, был очень благосклонен к этому, чувствуя, что только тогда, когда так много сестёр работали вместе в унисон, чтобы служить человеку хорошо, у мужчины будет энергия и способность быть более амбициозным в своей карьере.

Су Линь была способным человеком, и с первого момента, когда она увидела Су Линя, даже если в то время он был одет в маску из человеческой кожи, Киёко Кимия ясно это почувствовала.

Поэтому Киёко Кимия быстро скорректировала своё мировоззрение, узнав, что Су Линь уже не только была женщиной, но и теперь её целью было усердно трудиться, чтобы помочь Су Линь, расширить свой гарем и заставить этих сестёр и братьев любить Су Линь так же охотно, как и она.

"Интуиция"? Гарем? Сяоцин, ты шутишь? Даже если ты можешь согласиться разделить меня с другими женщинами, Цин Сюэ и Яньран никогда не согласятся... Особенно Яньран, это знаменитый маленький ревнивый король, разве ты не видел, что сегодня ты обнял меня, что она увидела, что это очень расстроило, не говоря уже о том, чтобы поделиться с другими женщинами..... .."

Как он сказал это, Су Линь помнит, что в это время, не был ли Цинь Яньран в состоянии разделить себя с тетей Пин?

"Как это может быть не так? Брат Су Линь, ты переоцениваешь женское одержимость. Несмотря на то, что все женское обаяние действительно довольно высоко, но когда она чувствует, что однажды потеряет его навсегда, она, скорее всего, выберет такой временный компромисс..."

Киёко Кимия сказал уверенно, потянув за руку Су Линя одной рукой и прислонившись к нему,

говорил сладко и больше не называл Су Линя по имени, добавив сладкого брата по имени, чтобы сердце Су Линя стало хрустящим, когда он будет слушать.

"И если... Брат Су Линь, ты можешь сделать так, чтобы каждая женщина чувствовала себя довольной и счастливой. Их... их даже не волнует, со сколькими женщинами ты на самом деле хорошо ладишь... поверь мне! Брат Су Линь, ты нравишься сестре Циншу. Кроме того, Сяоцин видел, что у сестры Цинсуэ не было отношений с моим братом... Так что, брат Су Линь, сначала ты должен завладеть сестрой Цинсуэ. В нашей карликовой стране, как только женщина одержима мужчиной, она редко передумает и будет предана этому мужчине...".

Начни ободрять Сурина, Киёмия.

В ее сердце, суб поклялся помочь своему мужу, Су Линь, и осуществить свою мечту о великом гареме. Мысль о возможности служить мужу вместе со многими прекрасными сестрами, в одной большой **, заставила Киёко Кимия почувствовать себя очень взволнованной и стоит того, чтобы с нетерпением ждать.

"Это другое. Сяоцин, это в твоей карликовой стране, наши китайки, это не одно и то же..."

Хотя Су Линь сказал это ртом, его сердце уже было тронато словами Цзи Гун Цинци. Особенно фраза "обладай" Линь Циншуэ заставила дрожать все тело Су Линь.

Линь Циншу! Мистер Лам!

Любительница мечты и фантастический объект всех трех лет средней школы, прекрасный пейзаж, который постоянно застрял в классе. Су Лин проглотил свою слюну, чтобы сказать, что Су Линь не имел никаких мыслей в сердце, что было абсолютно невозможно. На самом деле, он жаждал Учителя Лин больше, чем день или два, и только минуту назад, если бы он действительно видел воображаемую сцену, я боюсь, что Су Лин набросился бы на него сразу.

"До тех пор, пока это женщина, это все равно. Брат Су Линь, это как раз то, что сказал наш камергер из загородного дворца гномов, она научила меня многим вещам между мужчинами и женщинами, позже... Я поговорю с братом Су Линь медленно! И, брат Су Линь, в будущем в **... Сяоцин больше не позволит тебе так одержать верх, о..."

С кривой улыбкой Киёко Кимия увернулся от Су Лин, поднял два яблока внутри фруктовой тарелки, сладко улыбнулся Су Лину и сказал: "Брат Су Линь, я помою яблоки, чтобы ты съел о!".

"Ты плохая девочка!"

Су Лин хихикала в Кигун Цинци, потом увидела, что дверь в комнату Лин открыта, и Линь Цинсюэ, все еще с флешем на лице, вышла.

"Цин Сюэ, почему... ты не спишь?" Су Лин встал и спросил.

"Ну! Я... хорошо отдохнул. Я купил немного еды, Су Линь, Сяо Цин, я приготовлю тебе карповый суп! Просто случайно купил карпа..."

Некоторые безмолвные Линь Цинсюэ, сказав, что пошли на работу на кухню, в то время как Су Линь и Цзи Гунцин резвились в гостиной, и вскоре, вы можете почувствовать запах овощей, и аромат карпового супа.

Ужин был роскошным, и навыки Линь Цинсюэ не были прикрыты, съедая полный масла рот прекрасной Цзи Гунцин и поддавшись большим пальцам в похвалу Линь Цинсюэ.

Тем не менее, Су Линь был несколько отвлечен едой, он подглядывал за Линь Цинсюэ время от времени, в своем сердце он задавался вопросом, видел ли Учитель Линь себя и Сяоцин, делая это или нет. А что насчет голосов, которые вы слышали, когда вышли? Что именно мистер Линь делал в комнате?

Су Линь немного пожалел в этот момент, почему он не знал, как приостановить время, чтобы войти и посмотреть в первую очередь?

"Хорошо ли это? Су Линь, я давно не готовила. Спальня такая маленькая, здесь даже негде готовить, хорошо переехать сюда, здесь есть кухня, можно купить еду каждый день, чтобы приготовить себе еду, это дешево, чисто и гигиенично".

После окончания еды Линь Циншуэ вернулась к своему обычному виду, слегка улыбнувшись и вымыв посуду.

"Цинхью", это вкусно. Также я давно не ел твою стряпню." Су Линь ответила обильно.

"Это вкусно, и мы все пойдем домой, чтобы съесть его позже, у нас может не быть времени, чтобы приготовить его на обед, но у нас определенно будет время на ужин". В любом случае, вам, ребята, меньше получаса ходьбы от университета Цинбея. Су Линь, Сяоцин, вы, ребята, играйте первыми, я пойду помою посуду..."

Сказав это, Линь Циншуэ перенесла посуду на кухню. Но когда Чжи Гун Цинци увидела потерянное лицо Су Линь, глядя на спину Линь Цинсюэ, она подошла к Су Линь и сказала с дурной улыбкой на лице: "Брат Су Линь, Сяо Цинь знает, что у тебя на уме, и Сяо Цинь помогает тебе сегодня вечером"! (.)

PS: Вторая смена!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/997874>